

Книга 19. Глава 9. Тридцать шесть Небес

Цзи Нин мгновенно пожелал, чтобы куча бусин взлетела в воздух. Они распространялись, как ослепительная река звезд, заполняя всю комнату.

«3600 бусин», - Нин с интересом исследовал возможности артефакта.

Его энергия Чистого Янь распространилась на 3600 полос, покрывая каждую из них и одну из бисерин своей силой. Он связал их в одно мгновение, оставив позади своей души их отпечаток. Протокосмические духовные сокровища были самыми легкими из всех сокровищ для привязки. До тех пор, пока дух сокровища не начнет сопротивляться, даже смертные могут связать их, капая на них каплю крови, что создало бы необходимый отпечаток в духовных сокровищах.

После связывания Нин мгновенно почувствовал все, что держалось в 3600 бусах. Он почти задохнулся: «Это ограничительное заклинание...»

Это было настолько глубоко, что было неразборчивым и непонятным. И эта сила была огромна, и совершенно непостижима.

«Хмм. Полагаю, Вы только что обнаружили силу?», - сказал Красивый ребенок с холодным высокомерием. «Истинный хаос наполнен бесчисленными звездами. Как только звезда умирает, ее сущность будет кристаллизована в кристаллическую сердцевину. Когда Пань-гу установил Небеса и Землю, некоторые из этих кристаллических ядер вошли в Мир Пань-гу случайно. Эти кристаллографические ядра 3600 питались энергией вновь созданного мира Пань-гу, в результате чего превратились в звездчатые бусины. Каждый шарик - это Протокосмическое духовное сокровище, которое способно превращаться во что угодно, включая мечи и сабли. Эти 3600 шариков резонируют друг с другом, образуя идеальное целое. Они определенно являются самыми главными из Протокосмических духовных сокровищ.»

«В конце концов, Даоист Трех Непорочностей приобрел меня, освоив Инь и Ян, начал понимать исконный хаос. Благодаря удару великой кармической удачи, он обнаружил набор из девяти тюремных хаосов. Почувствовав, что эти девять печатей хаоса были невыразимо глубокими, он решил стереть множество предыдущих печатей, которые разместил во мне, заменив их девятью печатями хаоса. В результате сила этих бусин резко увеличилась. Однако эти печати хаоса были слишком непостижимы и таинственны, - красивый ребенок посмотрел на Цзи Нина, - Даже в Исконной Эре не было ни одного человека, который был бы способен полностью привязать и контролировать девять тюремных хаосов».

«Ни одного?» - Нин был в шоке.

«Это печати хаоса! Они появились в исконный хаос и содержат совершенно непостижимые тайны», - уверенно сказал красивый ребенок «Тогда Даоист Трех Непорочностей пригласил Мать Нюйвы, чтобы попытаться связать их, но даже она была способна привязать только восьмую печать. Если бы она провела несколько триллионов лет, она, вероятно, смогла бы полностью связать их все.

Нин был действительно ошеломлен.

Мать Нюйва была невероятно мощной, но ей потребовалось три года, чтобы стать мастером восьмой печати хаоса.

Это имело огромный смысл.

Даоист Трех Жизней разместил сокровища в этом месте до войны, которая уничтожила Исконную Эру. Таким образом, Мать Нюйва не овладела Божественным Дао Исконного Хаоса и не достигла уровня Пань-гу.

«Даоист Трех Непорочностей держал меня рядом с ним в течение многих лет, но смог связать только седьмую печать хаоса», - уверенно произнес красивый ребенок. «Печати хаоса были безукоризненно рождены самим исконным хаосом. Как могла сравниться с ним человеческая сила?»

«Девять Печатей Хаоса, может быть, и грозные, но во время великой войны Мать Нюйва вступила в прорыв, чтобы достичь уровня Пань-гу», - Нин усмехнулся. «Если Мать Нюйва должна была повторить попытку, я бы предположил, что она смогла бы преуспеть на этот раз.»

«Уровень Пань-гу?» - Красивый ребенок был удивлен.

«Как? Мать Нюйва достигла уровня Пань-гу?», - спросил Старик над деревянным кораблем.

«Просто невероятно», - лицо маленького лысого монаха выражало глубочайшее почтение.

«Было бы замечательно, если бы я оказался в руках Матери Нюйвы! Только тогда я мог бы использовать свой потенциал», - желание сквозило в голосе прекрасного ребенка.

Нин рассмеялся и «выругал» его:

«Ты, идиот, да даже Даоист Трех Непорочностей использовал тебя, не говоря уже о Матери Нюйве.»

«Даоист Трех Непорочностей имеет Сокровища Хаоса», - голос красивого ребенка источал недовольство. «Каждое сокровище Хаоса родилось от исконного хаоса. Оно рождается с рядами хаоса внутри них, которые прекрасно соединены вместе, и, таким образом, они обладают огромной силой. Хотя у меня и есть печати хаоса, но они были добавлены позже. Естественно, это делает их немного слабее.»

Маленький лысый монах передразнил его:

«Главная проблема в том, что вы слишком сложны для привязки и контроля. В конце концов, ни один из главных учеников Даоиста Трех Непорочностей не хотел вас использовать.»

«Это потому, что у них нет видения», - красивый ребенок презрительно цокнул языком.

Даоист Трех Непорочностей был лидером Пути Даоиста. У него было много сокровищ, и он был мастером по переработке таблеток иковки артефактов. Таким образом, он смог наполнить девять печатей хаоса, которые он нашел в ярких бисерах, но это было очень трудно сделать! У него было несколько учеников. Он дал каждому из них, в том числе Лу Дунбиню, возможность приобрести яркие бусы, но в конце концов каждый из них решил отказаться от бусинок и выбрал другие сокровища.

Нин рассмеялся:

«Может быть, после того, как появился бы один хозяин всех Девяти Печатей хаоса, ваша сила была бы просто экстраординарной ... но даже Даоист Трех Непорочностей смог скоординировать только семь из них. Его ученики естественно поняли, что лучше выбрать сокровища, которые им подходят».

«Но я - высшее убийственное сокровище!», - красивый ребенок смотрел на Цзи Нина крайне гордо. «Вы знаете? Даоист Трех Непорочностей использовал меня как мастерский план для создания меча-диаграммы для его Бессмертных Мечей Убийц.»

«О?» - Нин вновь был удивлен.

«Мечи-диаграммы Бессмертного Меча Убийцы были смоделированы после моих девяти печатей хаоса. Даоист Трех Непорочностей соединил четыре могучих меча Хаоса вместе, затем наполнил их семью слоями звезд, которые он сам изобрел. Вот почему у него такая экстраординарная сила, и почему Бессмертные Мечи-Убийцы был назван номером один, убивая сокровища Исконной Эры. Но с точки зрения глубины печати: семь печатей, которые Даоист Трех Непорочностей придумал, не могут сравниться с девятью печатями хаоса внутри меня», - красивый ребенок посмотрел на Нина. «Даоист Трех Непорочностей сказал себе: «Хотя я - единственное верховное Протокосмическое духовное сокровище, любой, кто способен овладеть и контролировать все Девять Печатей хаоса, сможет развязать уровень силы, который был не ниже уровня его Построения Бессмертного Меча-Убийцы». Вот почему я являюсь высшим убийственным сокровищем!»

«Честно говоря, он единственный, кто называл его так», - старик на лодке засмеялся.

«Любой, кто способен привязать все девять печатей, вероятно, будет на уровне Пань-гу. К тому времени каждый случайный удар был бы сравним с силой Построения Бессмертного Меча-Убийцы», - засмеялся Нин.

«Вы, вы...!», - красивый ребенок был в ярости от ярости.

«Достаточно. Ты и вправду грозный», - Нин рассмеялся. «Позвольте мне протестировать эти печати хаоса первыми».

«Вы должны иметь возможность связать хотя бы одну из картин хаоса, чтобы иметь возможность контролировать меня вообще. В противном случае ... единственный способ, которым вы сможете использовать меня, - это как маленькие шары, чтобы бросать ими в людей», - высокомерно продолжил красивый ребенок. «Очень, очень мало Внеземных Богов или Истинных Бессмертных могут подчинить даже первую печать хаоса. Даоисту Трех Непорочностей пришлось потратить бесчисленные годы, чтобы контролировать семь из них.»

Нин просто сел в позу лотоса, полностью сосредоточив свое сердце и ум на привязке к печати хаоса.

Грохот ...

3600 звездных бусинок левитировали в воздухе над Цзи Нином, сияя золотым светом. Руны на них постоянно менялись.

Это были картины хаоса!

Это было похоже на круговое соотношение «пи», числа, которое простиралось в бесконечность без рисунка. Печати хаоса были одинаковыми. Когда Даоист Трех Непорочностей нашел девять печатей хаоса, он был ошеломлен и потрясен увиденным. Он потратил в общей сложности 120 000 лет на медитацию о исконном хаосе. Почувствовав, что он получил общее представление о нем, Даоист Трех Непорочностей решил наполнить девять печатей хаоса в 3600 звездных бусинок.

Но, увы ... он смог только полностью скопировать девять печатей хаоса в бусины! Что касается понимания и овладения ими, он был далек от этого!

Ум Цзи Нина был полностью сосредоточен на печати. Он чувствовал себя обычным смертным, который смотрит на огромные, казалось бы, бесконечные звезды Млечного Пути.

...

Это заставило Цзи Нина почувствовать бесконечное и глубокое отчаяние.

Это определенно была самая потрясающая печать, которую Нин когда-либо видел! Даже таинства Небесного Даоса не приблизились к сравнению с этими девятью печатями хаоса.

«Позвольте мне сосредоточиться на первой печати хаоса».

Нин сосредоточил все свои усилия на понимание самой простой и самой рудиментарной печати хаоса. Первая печать. Нин применил всю свою могущественную силу сердца при анализе печати хаоса. Это было чрезвычайно тяжело и изнурительно. Однако благодаря тому, что его сила сердца достигла четвертого этапа, Нин смог добиться полной привязки и овладеть первой печатью хаоса с первой попытки.

Первый из девяти печатей хаоса начал извиваться, как крошечный головастик ...но затем полностью исчез, попав под контроль Цзи Нина.

Цзи Нин открыл глаза, они были наполнены странными божественными рунами, которые текли сквозь них.

«Неудивительно, что мой мастер, Даоист Трех Жизней, достал мне это сокровище».

После освоения первой печати хаоса Нин сразу понял: «Ученики Даоиста Трех Непорочностей, скорее всего, очень близки к уровню Отцов Дао. Однако я только освоил Меч Великого Дао. Я даже не освоил Великое Дао Падения Воды, не говоря уже о Божественном Дао Воды».

Хотя он был чрезвычайно силен, его сила исходила из сердца и божественных способностей. Нин был очень, очень далек от того, чтобы понять Божественный Дао Воды. Подобные Патриарху Лу, Серебряной Луне и Красному Снегу давно освоили несколько Великих Дао. Они были очень близки к овладению Божественным Дао. Нин, однако, даже не освоил Великое Дао Падения Воды. Он был очень, очень далек от своего уровня.

Но овладев первой печатью Нин, четко осознавал, что его понимание Великого Дао Падения Воды растет с чудовищной быстротой.

«Это сокровище чрезвычайно полезно для меня в понимании Дао и в совершенствовании моего искусства меча. По сравнению с этими печатями ... мое нынешнее искусство меча слишком грубое», - Нин уже нашел правильное направление для себя.

«Концентрация».

Вжух! 3600 звездных бусинок начали сливаться. Каждые десять бусин соединены в один, в результате чего в общей сложности 360 больших золотых бус. Нин испытывал сильное давление, когда делал это.

«Концентрация!»

Свет вспыхнул в глазах Цзи Нина. Он был вынужден использовать свою силу сердца. С этой силой, направляя свою Бессмертную энергию, он смог заставить 360 золотых шариков снова слиться вместе, чтобы сформировать в общей сложности 36 золотых бус. Каждый шарик из золотого камня испускал шокирующее количество силы. К настоящему времени контроль над ними был столь же трудным, как и контроль совершенного Небесного Карателя. Он должен был вновь использовать свою силу сердца, чтобы добиться успеха.

«Что?! Вы можете включить меня в Тридцать Шесть Небес?», - в шоке вскрикнул красавец, левитирующий рядом с Цзи Нином.

«Как это может быть?!»

«Просто контролировать эти 3600 бусин невероятно сложно. Только часть Внеземных Богов и Истинных Бессмертных Вселенной способны связать и контролировать их. Что касается контроля над Высшими Шестью Небесами, нет Внеземных Богов или Истинных Бессмертных, которые могут это сделать. Это то, что могут сделать только Отцы Дао!», - Маленький лысый монах все никак не мог поверить в происходящее.

«Правда, только Отцы Дао могут привязать бусины к формированию «Тридцать Шесть Небес», - Красивый ребенок покачал головой. «Даоист Трех Непорочностей имел самых грозных учеников, но ни один из них не смог добиться успеха. Если бы это было иначе, они не захотели бы меня бросать.»

Он с недоверием посмотрел на Нина.

Однако Цзи Нин был полностью поглощен неземной мощью, которая исходила от Тридцати шести Небес.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/199/144477>